

идея о революции как важнейшем факторе мирового культурного прогресса.

Выражая взгляды реакционной буржуазной интеллигенции, Н. Бердяев в годы революции яростно полемизировал с ленинской концепцией культурного развития. Проповедуя идеи элитарной, созданной на религиозной основе культуры, он противопоставлял в своих работах массовое революционное движение культурному творчеству, утверждал даже, что революция враждебна якобы подлинной культуре и искусству.

О современном положении и перспективах развития культуры размышляли в это время и такие близкие Блоку художники, как Андрей Белый и Вяч. Иванов. В цикле «На перевале» (1915—1918), в статье «Революция и культура» (1917) и других работах А. Белый писал о катастрофическом состоянии современной культуры, о необходимости ее обновления и возрождения. К теме кризиса современной буржуазной культуры обращался также Вяч. Иванов. Его статья «Кручи» (1919) во многом перекликалась с докладом Блока «Крушение гуманизма».

Однако, при сходстве проблематики, концепции возрождения культуры Белого и Иванова коренным образом отличались от блоковской, так как все надежды в них возлагались не на социально-политическую революцию, а на духовно-религиозную.

Вопрос о дальнейших судьбах русской и мировой культуры, по-разному решаемый различными группами творческой интеллигенции, чрезвычайно волновал в эти годы и А. Блока. В статье «Крушение гуманизма» и других послереволюционных работах поэт изложил свое понимание исторического культурного процесса, пытался наметить перспективы творческого созидания новой культуры.

Согласно концепции Блока, мировая жизнь слагается из противоборства и взаимодействия двух начал: темной первобытной «стихии» и устроенного миропорядка, «космоса». Вот как сам Блок рисовал в статье «О назначении поэта» картину мирового развития: «Хаос есть первобытное, стихийное безначалие; космос — устроенная гармония, культура; из хаоса рождается космос; стихия таит в себе семена культуры; из безначалия создается гармония.

Мировая жизнь состоит в непрестанном созидании новых видов, новых пород. Их баюкает безначальный хаос; их возвращает, между ними производит отбор культура...»³.

Хаос, или стихия, по Блоку, — это темные, косные, неорганизованные силы в природе и в человеке. В то же время стихия — сила живительная, ибо в ней содержатся семена культуры, в ней хранится до поры до времени «музыка», творческое, созидательное начало жизни.

Диалектику отношений между культурой и стихией Блок в одной из статей изображал в виде острова, носящегося по морю, «на котором культура была бы одновременно предана стихии и защищена от ее бушующих волн» (6, 366).

В эстетическом плане проблема стихийности разрабатывалась в свое время Ф. Ницше. В своей ранней книге «Рождение трагедии из духа музыки», явившейся своего рода откровением для русских символистов, Ницше выделяет в культуре и искусстве два начала: дионисийское, т. е. стихийное, ночное, иррациональное, оргиастическое, и аполлоновское, т. е. светлое, дневное, гармоничное.

На Блока, как и на других символистов, в определенной степени повлияла идея Ницше о живительной силе стихии, о ее определяющей роли в творческом процессе. Однако даже в периоды самого сильного увлечения стихийностью (например, при создании цикла «Снежная маска») Блок со-

³ Александр Блок. Собр. соч. в восьми томах, т. 6, 1962, М.— Л., ГИХЛ, с. 161. В дальнейшем все ссылки на это издание даются в тексте. В скобках указывается том и страница. Примыкающие к этому изданию «Записные книжки» А. А. Блока обозначаются условно ЗК.